

Глава 1

Город G, начало ноября.

— Ха-на нам! Полная ха... ва! — Ду Фэн частил так, что его провинциальный говор превращал «смерть» в нечто, подозрительно напоминающее «срань». Когда он не волновался, разницу ещё можно было уловить, но сейчас его окончательно «закоротило».

Сжимая в руке телефон, он вихрем влетел в комнату и сунул экран прямо под нос Су Фэнчжоу. Он неистово тыкал пальцем в стекло:

— Это что ещё такое? Правда или фейк? Отец ты мой родной, только не сейчас, только не вздумай облажаться!

Су Фэнчжоу, свернувшись калачиком на диване, был полностью поглощён игрой. Он только что вышел из душа; кончики его волос ещё не просохли, а в разрезе лисьих глаз застыл азартный блеск. Сражение в телефоне было в самом разгаре, так что причитания менеджера пролетали мимо ушей.

Видя, что на него ноль внимания, Ду Фэн придвинулся почти вплотную:

— Эй, господин хороший, бросай свои игрушки! Живо отвечай, что происходит!

Су Фэнчжоу, которому закрыли обзор, недовольно покосился на экран телефона. Увидев жирный заголовок «#Су Фэнчжоу: развод на пороге#», он даже бровью не повёл. Просто сместился чуть в сторону, продолжая перебирать пальцами по кнопкам.

— Я тебе не дед, чтобы ты мне «отцом» тыкал. Кончай причитать.

Ду Фэн едва не поперхнулся воздухом.

— Я твой менеджер! Если у тебя что-то случается, я должен узнавать об этом первым!

Су Фэнчжоу был женат уже год, и слухи о его разводе всплывали с завидной регулярностью. Но на этот раз Ду Фэн запаниковал не на шутку: нынешний вброс отличался от всех предыдущих. К громкому заголовку прилагались фотографии в высоком разрешении. И помимо супругов на снимках красовался ещё один мужчина.

Обыватель вряд ли бы его узнал, но Ду Фэн, как человек из индустрии, прекрасно понимал, кто это. Главный юрист кинокомпании «Минфэй». Человек, который подчиняется лично президенту Чэн Сю. А его появление никогда не предвещало ничего хорошего.

У Ду Фэна нервно задергался глаз. Он плюхнулся на диван рядом с актёром и снова зашептал:

— В сети же врут, да? У вас с господином Чэном всё в порядке?

Су Фэнчжоу мельком глянул на фото и равнодушно бросил:

— И какой только папарацци выискался... Смелый, однако.

— Да эти ищейки носом землю роют, как радары! — возмутился Ду Фэн. — Чёрт их знает, откуда выкопали. Ты посмотри, что они несут! Это же уму непостижимо!

Су Фэнчжоу наконец взял телефон, прищурился, изучая кадры, и вдруг возмутился:

— У меня что, правда ноги такие короткие? А талия? С чего она такая широкая, и почему задница так обвисла? Они вообще умеют ракурсы выбирать?!

—...! — Ду Фэн застыл с открытым ртом. Сейчас ли время обсуждать технику съёмки? Главное — как удалить этот пост!

Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться:

— Горе ты моё, ты хоть понимаешь? Ты только-только получил Премию «Лучший дебют», карьера только в гору пошла... Если сейчас подтвердится развод, тебе конец! Говори быстро: правда или нет? Мне нужно связаться с пиарщиками...

Су Фэнчжоу удостоился Малой премии Креветки. Почему «малая»? Да потому что номинантов было всего десять человек, а организаторы вылезли из какой-то безвестной дыры. Сама премия была попыткой привлечь внимание, но, увы, приглашённые звёзды оказались такими же «звёздами», как и само мероприятие.

Два отсутствия популярности столкнулись лбами. Искра?

Никакой.

И всё же, какая-никакая награда — это лучше, чем ничего, поэтому Ду Фэн носился с ней как с писаной торбой.

Су Фэнчжоу зевнул и взглянул на настенные часы.

— Во сколько церемония?

Ду Фэн:

— В семь.

Су Фэнчжоу потёр затекшую шею:

— Ещё три часа. Найди мне массажиста.

— погоди, а с постом-то что делать?! — взмолился менеджер.

Су Фэнчжоу поднялся с дивана и, направляясь к выходу, бросил через плечо:

— Позвони помощнику Чэн Сю. Пусть сам разгребают.

Ду Фэн лихорадочно нашёл номер, переговорил и снова бросился за Су Фэнчжоу:

— Ты так и не ответил, всё это...

— Правда, — донёсся голос из ванной. — Развелись.

Дзынь. Телефон Ду Фэна выпал из рук и ударился о пол. Отражение в оконном стекле явило миру лицо человека, которого только что переехал поезд.

А под постом тем временем множились комментарии:

[Офигеть! Этого актеришку из массовой, Су Фэнчжоу, наконец-то вышвырнули? Я так и знал, что это случится, просто не думал, что так скоро. Празднуем!]

[Ещё бы! Какой-то безродный выскочка мечтал примазаться к большим деньгам. Посмотрел бы на себя в зеркало. Так ему и надо.]

[Я с самого начала в них не верил. Год продержались — и то достижение.]

[Кстати, слышали? Он там какую-то премию получил. Наверняка куплено. Судьи явно подмазались к Чэн Сю, вот и дали по благу.]

[Ставлю на то, что премию у него теперь отберут.]

[Будь я на его месте, от стыда бы под землю провалился.]

[...]

Благодаря тем самым фотографиям толпа развлекалась вовсю. Кто-то даже не поленился составить краткую биографию «героя».

Су Фэнчжоу. Двадцать четыре года. Актёр десятого эшелона. В индустрии три года, снимается в основном в дешёвых веб-сериалах на ролях «кушать подано». Подписчиков в соцсетях — пара тысяч, даже до мелкого блогера не дотягивает.

В прошлом году заключил брак с Чэн Сю, президентом кинокомпании «Минфэй». Чэн Сю — двадцать девять лет, приёмный сын семьи Чэн, три года назад возглавил компанию и стал «тёмной лошадкой» шоу-бизнеса.

По логике, свадьба таких людей должна была стать событием века, но они расписались тайно. Прессу не звали, а слухи утверждали, что атмосфера на торжестве была холоднее, чем в Антарктиде. Шептались и о том, что супруги ни дня не прожили под одной крышей. Идеальное определение для брака по расчёту, где за фасадом — пустота.

Конечно, всё внимание публики было приковано к Чэн Сю. Су Фэнчжоу стал интересен лишь как приложение к влиятельному мужу. И хотя за три года он немного продвинулся — снялся в сериале «Летний ветер» и даже зацепил скромную награду, — триумф длился недолго.

Пост о его «разводе» мгновенно похоронил новость о премии. Теперь весь интернет обсуждал только то, как его выставили за дверь.

Ду Фэн поднял телефон, пролистал комментарии и снова почувствовал, что теряет сознание.

— Твою мать, — прохрипел он, хватаясь за сердце.

Су Фэнчжоу вышел из ванной. На его лице блестели капли воды, и он скользнул взглядом, подёрнутым легкой розовинкой, по менеджеру.

— Пришёл?

— А? Кто? — Ду Фэн всё ещё был в прострации.

— Массажист.

— А... Да, сейчас, позову, — Ду Фэн хлопнул себя по лбу и выскочил за дверь.

Су Фэнчжоу снова завалился на диван. Ноги вольготно раскинуты, тапочки едва держатся на

кончиках пальцев. Телефон на кофейном столике задрожал от звонка. Су посмотрел на экран, вздохнул и накрыл голову подушкой. Отвечать не хотелось.

Он начал про себя отсчитывать. На счёте «десять» звонок прекратился. Он победно улыбнулся, но телефон запел снова. Су Фэнчжоу отбросил подушку, сел и нажал на приём.

— Слушаю. Я же сказал: не звонить без повода.

— Кхм-кхм, — раздалось в трубке. — Брат Чжоу, это я.

— Есть дело? — Су Фэнчжоу выдержал секундную паузу.

Сунь Чан сглотнул.

— Господин Чэн велел передать, что вопрос с постом решён. Можете не беспокоиться.

Су Фэнчжоу откинулся на спинку дивана.

— Ещё что-то? Если нет — вешаю трубку.

— Эй, подождите! — Сунь Чан замялся. — Брат... этот пост... это ведь не вы его слили?

В трубке повисла тишина. Сунь Чан кожей почувствовал ледяной холод, способный мгновенно превратить человека в статую.

Су Фэнчжоу холодно усмехнулся:

— Это он велел спросить? Думает, я нанял папарацци, чтобы «саморазоблачиться»?

— Нет-нет, господин Чэн не...

— Да, это я его выложил.

—...

— У меня припасено кое-что погорячее. Спроси его, хочет взглянуть?

—...

Пип-пип-пип.

Су Фэнчжоу сбросил вызов. Раздражение нахлынуло внезапно, кусачей волной. В памяти некстати всплыла их первая встреча с Чэн Сю в прошлом году. Ветер тогда был пронизывающим до костей.

«Что ты здесь делаешь?» — спросил Су.

«Жду тебя», — ответил Чэн Сю.

«Зачем?»

«Нам нужно поговорить... О нас».

Су Фэнчжоу отшвырнул телефон, выудил из пачки сигарету и прикурил. Он редко курил — не выносил запаха никотина. С непривычки дым обжёг горло, вызвав приступ кашля. Когда он отдышался, его глаза покраснели ещё сильнее.

Телефон коротко пискнул — пришло сообщение в WeChat.

[Поужинаем после церемонии.]

Су Фэнчжоу мазнул взглядом по экрану и ничего не ответил. Экран погас и больше не загорался. Криво усмехнувшись, он затаился в последний раз и ушёл в спальню.

Семь вечера.

Церемонию устроили на открытой площадке стадиона. Ноябрьский ветер, резкий и колючий, пробирал до костей. Казалось, он режет кожу невидимыми ножами, заставляя людей непроизвольно стучать зубами. Но даже такая стужа не могла утихомирить жажду признания: актёры и актрисы, словно диковинные птицы, соревновались в яркости нарядов, выставляя напоказ голые плечи и спины.

Впрочем, премия была второсортной, так что и журналистов набралось немного.

Су Фэнчжоу в этой толпе выглядел чужеродно — слишком породисто. Коротко стриженные волосы уложены волосок к волоску, на губах — вежливая, но отстранённая улыбка, а в глубине «персиковых» глаз пляшут искры. Белоснежный костюм идеально подчеркивал его высокую, статную фигуру.

Первая половина награждения прошла без сучка и задоринки. Проблемы начались позже. Когда Су Фэнчжоу спустился со сцены с кубком в руках, дорогу ему преградили репортеры. Микрофоны едва не тыкались ему в лицо, а вопросы посыпались градом:

— Прокомментируйте слухи о разводе! Это правда?

— Вы действительно расстались с господином Чэном из «Минфэй»?

— Кто виноват в разрыве?

— Говорят, ваш брак давно трещал по швам. Это из-за измены?

— Правда ли, что вы ушли с пустыми руками?

Су Фэнчжоу остановился и изогнул бровь:

— Так интересно?

Журналисты закивали, затаив дыхание в ожидании сенсации.

— О, Чэн Сю, а ты как здесь оказался? — вдруг произнёс Су, глядя куда-то им за спины.

Репортеры вздрогнули. Вся спесь с них мигом слетела, они вжали головы в плечи и поспешно расступились. Чэн Сю? Президент «Минфэй»? Одно его слово — и их карьеры закончатся, не успев начаться.

Ду Фэн, не теряя ни секунды, подхватил Су Фэнчжоу под локоть и увёл к выходу.

Через двадцать минут они уже сидели в «Мерседесе». Ду Фэн протянул Су бутылку воды и кивнул на окно:

— Кстати, господин Чэн ждёт тебя.

Су Фэнчжоу проследил за его взглядом. В нескольких метрах стоял черный «Майбах». Вскоре дверь открылась, и к ним подбежал человек. Короткий ежик волос, смуглая кожа — Сунь Чан. Он постучал в стекло.

Водитель опустил окно.

— Брат Чжоу, господин Чэн ждёт вас в машине.

Су Фэнчжоу поставил воду, небрежным жестом поправил причёску и вышел на холод. Сунь Чан подвёл его к «Майбаху» и лично распахнул заднюю дверь.

В полумраке салона виднелось холодное, породистое лицо с резкими чертами. Чэн Сю смотрел так глубоко и отстранённо, что, казалось, промораживал насквозь.

Су Фэнчжоу облокотился на дверцу, даже не думая садиться внутрь. Ветер растрепал его укладку.

— Есть дело? — дерзко спросил он, вскинув бровь.

Рука Чэн Сю, перебиравшая четки, замерла.

— Садись, — не терпящим возражений тоном произнёс он.

Су Фэнчжоу шаловливо улыбнулся:

— Как-то это неправильно, а? Мы ведь уже в разводе.

<http://bllate.org/book/17526/1691675>